

Глава 9

Город Утун.

Прошло уже два месяца с тех пор, как Шэнь Гужо побывал на выставке в Ханбае. На третий день Чэнь Юю нужно было срочно вернуться по делам, поэтому они не пошли в выставочный центр, а сразу поехали домой.

Меньше чем через неделю после окончания выставки у его младшего брата начались выпускные экзамены. С того самого разговора по телефону с Чэнь Юем о поступлении в Университет Бай, Шэнь Лэчи словно взбесился — он отчаянно готовился к экзаменам.

В день объявления результатов сказался побочный эффект такого усердия: парень так нервничал, что у него дрожали ноги, и он едва не падал в обморок. В итоге результаты за него проверял Шэнь Гужо.

Для брата, который обычно не любил учиться, результат, по мнению Шэнь Гужо, был более чем впечатляющим. Однако для поступления в Университет Бай этого балла было маловато.

Но Шэнь Гужо всегда считал, что его брату везёт.

И действительно.

Вскоре после подачи документов Шэнь Лэчи получил письмо о зачислении из Университета Бай. Набрав всего на один балл больше проходного, он удачно втиснулся на факультет игрового дизайна кафедры компьютерных наук.

В отличие от других вузов, в Университете Бай военная подготовка проходила не в стандартные сроки, а в августе.

Родственники не хотели отпускать Шэнь Лэчи одного в другой город. Пожилые — из-за слабых ног, родители — из-за работы. Так что миссия по сопровождению брата в университет легла на плечи Шэнь Гужо, который как раз был в отпуске.

И вот, спустя два с лишним месяца, нелюбящий дальние поездки Шэнь Гужо снова вынужденно оказался в Ханбае.

Университет Ханбай.

В этом году на город обрушилась невиданная жара, объявлен оранжевый уровень опасности. Если в июне температура достигала тридцати градусов, то в августе столбик термометра подскакивал до сорока одного, не опускаясь ниже тридцати пяти.

В день зачисления новых студентов небо, словно по злему умыслу, разорвало облака, и хлынул неожиданный солнечный дождь. Казалось, сама природа сочувствовала первокурсникам, чьи сердца разрывались от тоски по уходящим каникулам.

У входа в медпункт.

Фан Чжэнъян, несколько минут назад забежавший внутрь, чтобы укрыться от дождя, приткнулся к стеклянной двери и разглядывал проходивших мимо первокурсников. Улица Цюньин перед медпунктом была обязательным маршрутом к общежитиям.

Фан Чжэнъян покачал головой и цокнул языком.

— Нынешние первокурсники ещё несчастнее нашего потока. Трое из пяти — мокрые курицы. Ну и дождик, как по заказу.

Вздыхнув, он обернулся к человеку, стоявшему у кондиционера.

— Правда, Старина Юй?

Молодой человек расслабленно прислонился к стене, водя пальцем по экрану телефона. Ветерок от кондиционера трепал его чёлку, влажную от дождя. Услышав голос, он остановил палец и поднял веки.

Его взгляд был не намного теплее дувшего из кондиционера воздуха.

— Ты приехал в университет, чтобы сравнивать, кто несчастнее? — холодно бросил Бо Юй.

— Как можно! — Фан Чжэнъян смущённо потёр нос. — Я просто подумал, что ты слишком долго сидишь дома, решил вытащить тебя проветриться.

— Надеюсь, что так, — отрезал Бо Юй.

— ... — Фан Чжэнъян сделал вид, что ничего не произошло, и отвернулся, но внутри у него всё сжалось от неловкости.

На самом деле всё было не так.

С тех пор как Игровая компания КВ была основана и добилась успеха, Бо Юй из-за своего состояния редко бывал в университете. Да и сам Фан Чжэнъян, у которого проблем не было, заглядывал сюда считанные разы. В дни зачисления первокурсников они тем более не появлялись.

Но так уж вышло, что Фан Чжэнъян случайно увидел в списке зачисленных имя «Шэнь Лэчи».

И дело было не в самом имени.

Важно было то, что этот «Шэнь Лэчи» оказался тем самым парнем, на чье имя был куплен билет на ту выставку!

С тех пор как особый «источник приступов» исчез, Фан Чжэнъян не оставлял надежды его найти. Бо Юю он об этом не говорил. О плане лечения, предложенном доктором, — тоже. Фан Чжэнъян боялся ошибиться. А что, если Бо Юй, услышав о плане, обретёт надежду на исцеление, а потом окажется, что «источник» исчез, и надежда рухнет? Такое разочарование было бы хуже, чем полное отсутствие надежды.

Конечно, он расскажет обо всём, но только после того, как найдёт этот самый «источник».

Вот он и приехал в университет попытать удачи. Может, встретив этого Шэнь Лэчи, он сможет что-то разузнать.

Впрочем, слова о том, что он хотел вытащить Бо Юя проветриться, тоже были правдой. С тех пор как та проба с молодым человеком на выставке привела к серьёзным последствиям, состояние Бо Юя стало нестабильным. Приступы случались чаще и были неконтролируемыми. Ему пришлось запереться дома, изолировавшись от людей, чтобы хоть как-то облегчить своё состояние.

Только недавно состояние Бо Юя наконец стабилизировалось, и Фан Чжэнъян решился его вытащить. Он не особо надеялся на успех и даже приготовил целый ворох убеждений, но, к его удивлению, тот на удивление легко согласился.

Фан Чжэнъян провёл рукой по лицу, моля небеса о помощи.

— Старина Юй, дождь, кажется, больше не собирается. Пойдём?

Бо Юй провёл рукой по почти сухим волосам, убрал телефон и, кивнув, выпрямился.

Они вышли один за другим.

В тот момент, когда Фан Чжэнъян толкнул стеклянную дверь и волна жара ударила в лицо,

мимо прошли две фигуры, заставившие обоих замереть.

У проходившего мимо молодого человека, за исключением красивых светло-карих глаз, всё лицо было скрыто под чёрной маской и козырьком кепки, что делало его уши и шею ещё белее. На нём была свободная молочно-белая солнцезащитная кофта из ледяного шёлка. Дождь его не коснулся, но он, казалось, пропитался солнечным светом. Хрупкая фигура двигалась медленно, с какой-то вялостью.

Рядом с ним, наоборот, шёл полный энергии парень. Он тащил чемодан, ничуть не боясь солнца, и даже высоко поднял телефон, показывая кому-то по видеосвязи университетские пейзажи.

Фан Чжэнъян не знал парня, но он тут же узнал молодого человека.

Источник приступов!

Это была не просто удача, это было благословение небес! Он нашёл его!

Фан Чжэнъян от волнения хлопнул себя по бедру.

«Хлоп!»

Звук получился оглушительно громким и ясным.

Бо Юй, очнувшись от оцепенения, бросил на него непонятный взгляд. Лишь на мгновение, а затем его глаза снова вернулись к удаляющейся фигуре.

Шэнь Гужо, чей мозг был заполнен лишь двумя словами «как жарко», вдруг почувствовал на себе и своём брате чей-то пристальный взгляд.

Он неосознанно повернул голову в ту сторону, откуда исходило это ощущение.

Их взгляды встретились.

Шэнь Гужо в замешательстве остановился.

Шэнь Лэчи, разговаривавший с Чэнь Юем по видеосвязи, тут же заметил, что брат остановился, и вернулся к нему.

— Что случилось?

Затем он увидел двух незнакомцев, смотревших на его брата.

— Знакомые? — спросил он.

Шэнь Гужо покачал головой, раздумывая, не стоит ли вежливо кивнуть им, прежде чем уйти.

В этот момент из телефона донёлся удивлённый голос Чэнь Юя.

— Гужо, тот, что сбоку, — это не тот ли сотрудник, которого мы видели на выставке?

— Угу, — тихо ответил Шэнь Гужо. Он узнал его, но это не было знакомством, о котором говорил брат.

Слово «выставка» заставило Шэнь Лэчи оживиться.

— Какое совпадение!

Чэнь Юй с той стороны, боясь его игрового фанатизма, поспешно сослался на дела и отключился.

В это время Фан Чжэнъян, придя в себя, уже подобрал нужные слова и, потирая руки, подбежал к ним, радостно окликая:

— Студент Шэнь Лэчи!

Бо Юй, глядя на спину Фан Чжэнъяна, незаметно нахмурился, но не последовал за ним.

Шэнь Лэчи, услышав своё имя из уст незнакомца, подумал, что ослышался. Разве тот не должен был знать его брата?

— Он моё имя назвал? — спросил парень, указывая на себя.

— Да, — подтвердил Шэнь Гужо.

Пока он говорил, тот уже подбежал к ним.

— Ты меня знаешь? — подозрительно спросил Шэнь Лэчи.

Фан Чжэнъян, чтобы не выдать себя, специально не смотрел на стоявшего рядом молодого

человека, а принял вид старшекурсника, проверяющего информацию.

— Студент Шэнь Лэчи с факультета игрового дизайна, верно?

Шэнь Лэчи, наученный быть осторожным, пододвинулся ближе к брату и настороженно кивнул.

— Вот и отлично, — Фан Чжэнъян достал студенческий билет, который носил с собой на всякий случай. — Я ваш старшекурсник с третьего курса. Ждал тебя, чтобы проводить в общежитие. Вот мой студенческий.

Бо Юй, наблюдавший за ними в нескольких шагах позади, нахмурился ещё сильнее.

Шэнь Лэчи проверил студенческий, показал его брату и, смутившись, потёр затылок.

— Здравствуйте, старшекурсник Фан.

— Давайте, давайте, чемодан дайте мне, — Фан Чжэнъян перехватил у него чемодан. — Пойдёмте, я провожу вас в общежитие и по пути расскажу о нашем университете.

— Спасибо, старшекурсник.

Проводя их, Фан Чжэнъян вспомнил о своём друге.

— Старина Юй, пошли.

Взгляд Бо Юя невзначай скользнул по молодому человеку за спиной Фан Чжэнъяна. Его брови медленно расправились, и он, стараясь не привлекать внимания, пошёл за ними.

По дороге в общежитие Фан Чжэнъян представил нового знакомого:

— Это мой друг, тоже твой старшекурсник. Фамилия Бо.

Но его взгляд то и дело возвращался к стоявшему рядом с первокурсником молодому человеку. К сожалению, тот, казалось, витал в облаках и совершенно не обращал на него внимания.

Фан Чжэнъяну ничего не оставалось, как действительно вжиться в роль старшекурсника и рассказать о зданиях и их назначении. Но вскоре его истинные намерения снова дали о себе знать.

— Слушай, младший сокурсник, — притворно-любопытно спросил он. — Я забыл спросить, а кто это с тобой приехал, твой младший брат или старший?

Шэнь Гужо, которого внезапно упомянули, тихонько вздрогнул. Он как раз пытался сложить в уме имя из услышанных «старина Юй» и «фамилия Бо».

— Мой родной брат, — ответил Шэнь Лэчи.

— Твой брат так молодо выглядит, — похвалил Фан Чжэнъян.

Шэнь Лэчи, который уже перерос брата, с ноткой грусти в голосе сказал:

— Да, он в маму пошёл, гены хорошие. Вообще-то мой брат уже год как университет закончил.

Фан Чжэнъян, с детства умевший находить общий язык с людьми, а в бизнесе научившийся очаровывать инвесторов, тут же улыбнулся и поприветствовал его:

— Привет, братишка.

Шэнь Лэчи:

— ?

Он хотел было сказать, что это его брат.

Но тут этот слишком уж дружелюбный старшекурсник издал громкое «тс-с» и, склонив голову к его брату, произнёс фразу, очень похожую на подкат:

— А мы с вами где-то встречались? Уж очень лицо знакомое.

Выражение лица Шэнь Лэчи стало более чем странным. Если бы не ответ брата, он бы точно утвердился в своих подозрениях.

— В начале июня, в выставочном центре, — глухо донеслось из-под маски Шэнь Гужо.

Шэнь Лэчи вспомнил, что Чэнь Юй недавно упоминал в видеозвонке выставку, и добавил за своего немногословного брата:

— Мой брат, наверное, видел вас на выставке «Неотвязной любви». Вы там работали?

И да, и нет.

Но Фан Чжэнъян не собирался вдаваться в подробности. Его цель ещё не была достигнута.

— Когда? Где?

— В съёмочной комнате, — пробормотал Шэнь Гужо из-под маски.

Тут Фан Чжэнъян сделал вид, что вспомнил, и, широко раскрыв глаза, удивлённо воскликнул:

— Так это вы выиграли первый приз?!

— Да, — подтвердил Шэнь Гужо.

Фан Чжэнъян улыбнулся.

— Так это были вы, братишка! Из-за маски и кепки я вас сразу не узнал. Теперь, когда вы напомнили, я вспомнил.

Шэнь Гужо думал, что у того просто плохая память. Оказывается, дело было в маске и кепке. Он ничего не ответил.

Но Фан Чжэнъян не мог позволить разговору утихнуть.

Он тут же указал на стоявшего за ним Бо Юя и спросил молодого человека:

— А моего друга помните?

Бо Юй, отстававший от них, при этих словах замер. Его обычно безразличные чёрные глаза на мгновение остекленели, а рука, висевшая вдоль тела, невольно сжалась.

— Наверное, не узнаете? — продолжал Фан Чжэнъян. — Всё-таки тогда...

Не успел он договорить, как его прервал голос молодого человека.

— Узнал.

Фан Чжэнъян:

— ?

Не оборачиваясь, чтобы посмотреть на Бо Юя, о котором они говорили, Шэнь Гужо сказал:

— Он тоже был тогда в съёмочной комнате, верно?

Фан Чжэнъян был застигнут врасплох.

— А, да. И вы его узнали, даже несмотря на маску?

— По чему вы его узнали? По фигуре?

— По глазам, — покачал головой Шэнь Гужо.

— По глазам? — угол зрения был довольно необычным. Фан Чжэнъян обернулся и посмотрел на глаза своего друга. Приглядевшись, он понял, что они действительно очень узнаваемы.

Холодные, как будто из них мог посыпаться лёд.

Фан Чжэнъян вздрогнул, заметив, что этот ледяной взгляд направлен на него. Когда это он успел его разозлить?

Шэнь Гужо, проследив за взглядом Фан Чжэнъяна, тоже посмотрел в ту сторону.

Встретившись с холодным взглядом друга, Фан Чжэнъян наклонился к уху молодого человека и пошутил:

— Братишка, вы, наверное, думаете, что глаза моего друга такие злые и холодные, что их трудно не запомнить?

Шэнь Гужо, не скрываясь, посмотрел прямо в эти холодные глаза.

При их столкновении взглядов Бо Юй напрягся, а холод в его глазах на мгновение застыл.

Губы Шэнь Гужо под маской дрогнули в улыбке.

— Нет, — произнёс он мягко.

Взгляд Бо Юя дрогнул.

Смотря прямо в глаза, Шэнь Гужо сказал серьёзно:

— Я думаю, они очень красивые.

Особенно он помнил их, затуманенные влагой. Такое не забывается и вызывает желание прикоснуться.

— И ещё...

— Не называйте меня «братишка».

<http://bllate.org/book/13661/1582394>